

Староста издал хриплый вопль, резко обернулся и, собрав последние силы, вцепился когтистыми лапами в Чу Юня, который все еще сжимал рукоять меча.

Чу Юнь стремительно уклонился, дернув клинок, глубоко вонзившийся в затылок монстра. Брызнула кровь, окрашивая бурую шерсть, и староста испустил предсмертный крик. Чу Юнь разжал пальцы и отскочил назад. Существо пошатнулось, пытаясь броситься на него, но, сделав лишь шаг, рухнуло на землю.

— Мастер добивать? А от тебя все-таки есть польза, — Хуан Хао вытер пот со лба и тяжело задышал.

Чу Юнь приподнял бровь:

— У меня не особо получается драться в открытую, приходится действовать из-под тишка.

— Слабак, тренируйся больше, — подколот его Хуан Хао.

Они подошли к телу, наполовину человеческому, наполовину звериному.

— Это и есть староста? — спросил Хуан Хао.

Чу Юнь молча кивнул, разглядывая жуткий труп. Он присел, собираясь обыскать тело, но, увидев шерсть, слипшуюся от крови и грязи, поморщился. Выдернув меч из затылка, он вытер лезвие о синюю клетчатую рубашку старосты и убрал оружие за пояс. С явным отвращением Чу Юнь посмотрел на Хуан Хао и мягко произвел:

— Может, ты?

Хуан Хао, как раз убирающий цепи и поправляющий сбившуюся одежду, обернулся. Заметив безразличность в глазах напарника, он закатил глаза.

— Ладно, давай сюда, ваше благородие, — проворчал он, закатывая рукава и приступая к осмотру.

— С чего это он вдруг на нас набросился? — недоумевал Хуан Хао, ощупывая тело.

Чу Юнь, перебирая карты, ответил негромко:

— Он питал злобу к младенцам, но был обязан их охранять.

Хуан Хао лишь хмыкнул, не зная, что на это ответить. Перевернув труп, он задрал верхнюю часть одежды: вся грудь оказалась покрыта густой бурой шерстью. Увидев красные воспаленные бугорки у корней волос, Хуан Хао едва не стошнило. Он опустил рубашку и обыскал все тело — ничего.

Чу Юнь, не глядя на него, продолжал вертеть карты в руках:

— Переверни его.

Хуан Хао перевернул тело спиной вверх и вопросительно взглянул на Чу Юня. Тот убрал карты и одним рывком сорвал с трупа остатки рубашки. На спине красовалась карта, вытатуированная серебряными иглами. Она занимала почти всю площадь, частично скрытая пробивающейся шерстью. Чу Юнь прищурился, с трудом узнавая очертания деревни Сишань. Извилистая тропа тянулась от левого плеча к правому боку, словно свернувшаяся змея. Шерсть разрывала рисунок на части, а на правом боку, в самом конце пути, красной точкой горел глаз змеи.

Чу Юнь коснулся этой точки, вытянул из колоды карту, взглянул на нее и прошептал:

— Логово Папы Римского...

— Что? — переспросил Хуан Хао.

Чу Юнь спрятал карту, указал на красную точку и улыбнулся:

— Пойдем, нам сюда.

Он извинился перед трупом и снова поднял меч. Через мгновение кусок кожи со спины был аккуратно срезан. Чу Юнь, чьи руки были по локоть в крови, вытер их о штаны мертвеца, не изменившись в лице.

В мрачном лесу, у зловонного пруда, среди разбросанных детских костей, маленькая черная змея, обвившаяся вокруг дерева, холодно наблюдала за происходящим. А красивый молодой человек, держа в руке кусок человеческой кожи, небрежно вытирал кровь с пальцев, озаряя все вокруг светлой, безмятежной улыбкой.

Глядя на улыбающееся лицо Чу Юня и пятна крови на его руках, Хуан Хао невольно содрогнулся.

— Идем, — Чу Юнь отбросил тело в сторону и помахал куском кожи.

Они двинулись в путь. Поскольку цель находилась на другом конце деревни, им пришлось петлять по переулкам, но, к удивлению, они не встретили ни души. Хуан Хао то и дело поглядывал на Чу Юня, который на ходу продолжал перебирать свои карты.

Спустя полчаса, выйдя за пределы деревни, они добрались до места. Перед ними возник заброшенный храм. Казалось, сюда годами никто не заглядывал: стены обветшали, колонны поросли лианами, пол был устлан толстым слоем пыли, а углы затянуты паутиной.

Чу Юнь чихнул, когда поднятая ветром пыль ударила в нос. Хуан Хао, глядя на серый налет, достал из рюкзака прозрачную жемчужину размером с ладонь. Она была кристально чистой и отливала нежным бирюзовым цветом.

Хуан Хао прошептал заклинание, и во дворе внезапно поднялся ветер. Прозрачный защитный купол накрыл их, ограждая от пыли. Пока Чу Юнь слегка покачивался от порывов ветра, пол под ними очистился, открывая серую плитку.

Чу Юнь, никогда не видевший столь удивительной вещи, способной наводить чистоту, с восхищением уставился на жемчужину в руках напарника:

— Что это за предмет?

Хуан Хао, заметив блеск в глазах Чу Юня, дернул щекой:

— Жемчужина Урагана, артефакт второго уровня.

— А на сколько уровней делятся предметы?

— На восемь.

Чу Юнь не сводил глаз с жемчужины:

— Подаришь?

— Что? Чу Юнь, я тебе и меч отдал, теперь еще и жемчужину? Я тебе что, должен? Или мы пара? — Хуан Хао закатил глаза и собрался убрать предмет.

Чу Юнь кашлянул и поднял палец:

— Давай так: я подарю тебе ответ на любой вопрос. Гадание стоит очень дорого, это выгодная сделка.

Хуан Хао скривился. Какое еще гадание? Артефакты — вот настоящая ценность. Чу Юнь, видя, что напарник не впечатлен, перехватил его руку и показал два пальца.

— Два! Два вопроса!

Видя, что Чу Юнь не отступит, Хуан Хао поморщился. Поразмыслив, он понял, что артефакты второго уровня он может штамповать пачками, затрачивая лишь немного энергии. Он сунул жемчужину в руки Чу Юня. Тот с сияющим видом бережно спрятал ее в карман брюк.

— ...Почему ты не убережешь это в системный рюкзак? — Хуан Хао с сомнением посмотрел на то, как Чу Юнь распахивает карты по одному карману, а жемчужину по другому, отчего штаны выглядели нелепо раздутыми.

Чу Юнь непонимающе моргнул:

— ...Какой системный рюкзак?

— Даже новичок получает доступ к рюкзаку в течение пяти часов после входа в инстанс. У тебя его нет? — изумился Хуан Хао.

Он-то думал, что Чу Юнь носит меч за поясом и хранит предметы в карманах из-за своей жадной натуры или для спокойствия, а оказалось, что у того вообще нет доступа к системе. В голове Хуан Хао мелькнула догадка. Лидер Легиона Крестоносцев был в такой же ситуации — он был нелегалом.

Нелегал. Это те, кто не умирал и не проходил системный отбор, а попал в Мир Сверхъестественного иными путями. Система принимала их, но такие люди обладали невероятным талантом и способностями.

Что ж, подумал Хуан Хао, отдать предмет второго уровня за два вопроса от такого человека — это вполне выгодная сделка.

— Закрой глаза, сосредоточься на внутренних ощущениях и попытайся вызвать системный рюкзак, — наставительно сказал он.

Чу Юнь послушно закрыл глаза. С самого момента попадания в инстанс он был занят лишь выживанием и гаданиями, совсем забыв о медитации. Он постарался отрешиться от окружающей обстановки. Уже через пару секунд в его сознании всплыл интерфейс рюкзака.

Слушая системные уведомления в голове, Чу Юнь вдруг кое-что понял.

Нелегал? Почему не игрок?

<http://bllate.org/book/18584/1789892>